Обе дамы были явно очень напуганы, они дрожали от страха, и их щеки пылали.

По обе стороны от них стояли тощая и толстая служанка, которые поддерживали своих хозяек. Пухленькая служанка дрожала, а тощая, с миндалевидными глазами, оказалась посмелее и поумнее.

Она преградила им путь и сказала:

- Моя юная госпожа искренне почитает Будду. Могу я спросить, почему вы, ребята, отнесли нас сюда? Если вам, ребята, нужны деньги, в сумке достаточно денег. Мы просто хотим, чтобы вы проявили милосердие и позволили нам спуститься с горы. Мы обязательно будем ежедневно воскурять благовония и в молитвах благодарить вас за милосердие.

Свирепые воры разразились громким смехом и сказали:

- У нас нет недостатка ни в золоте, ни в серебре, только в женщинах. Они станут женами разбойничьих вождей.

Когда Хуан Тянгу увидел двух прекрасных женщин, он не смог сдержать своей радости, и его сердце защемило от этого зрелища.

Он натянул свою монашескую рясу и притворился вежливым.

- Вы, две госпожа, великолепны, и вы действительно пришлись мне по сердцу. У меня есть прекрасные вещи, золото и серебро, которое вы могли бы тратить, и еда и вино, чтобы вы есть и пить. Если обе госпожи того захотят, мы сможем подражать Эхуан Нвингу, и мы втроем сможем счастливо прожить в браке всю оставшуюся жизнь. Две другие юные госпожи могут выбрать среди моих братьев тех, кто им приглянется, и тоже выйти за них замуж.

На лице служанки застыло потрясение.

Она робко спросила:

- Ты монах, так как же ты можешь жениться?

Хуан Тянгу сказал:

- Даже самые лучшие монахи не сдержались бы при виде твоей красоты. Мы должны вернуться к нормальной жизни, и даже Будда не может избежать этой участи, ему нужна монахиня.

Служанка закрыла лицо руками и сказала:

- А что, если мы не согласимся?

Лицо Хуан Тянгу потемнело, и он ответил:

- Тогда в нашей жестокости будете виноваты вы. Мы снимем с вас одежду и вырвем ваши сердца, а потом съедим их вместе с рисом.

Служанка упала на землю и зарыдала.

- Как это ужасно, как это ужасно! Небеса, почему вы допустили, чтобы мы угодили в их руки? Юные госпожи, у нас нет другого выбора, кроме как согласиться. Гораздо важнее спасти наши жизни.

Две «юные госпожи» лишились дара речи.

Чжоу Сяосяо была королевой драмы. Она играла с большим энтузиазмом.

Внезапно из главного зала донесся крик. Все обернулись и увидели Чэн Шици, который все еще был привязан к столбу.

Сначала он думал, что наверняка умрет, и его душа ушла в пятки от испуга. Он видел кругом себя звезды, и слышал звук бронзового барабана, звенящего снова и снова. Затем он очнулся и смутно услышал, как рядом с ним плачет и что-то говорит женщина.

Голос был знакомым, он открыл глаза и узнал в плачущей женщине Чжоу Сяосяо и ее пухленькую служанку. За спиной Чжоу Сяосяо стояли еще две красивые женщины, которые показались ему знакомыми, но он пока не мог сказать, кто это.

Чэн Шици присмотрелся и вдруг понял, что эти две женщины - переодетые Чэнь Шичжао и Юй Синчжи.

Он не мог не окликнуть их. К счастью, он был не совсем глуп и вовремя спохватился.

Он сказал не «Ах, царственный брат, спаси меня!», а «Ах! Царь Хуан, пожалуйста, смилуйся!».

Затем Хуан Тянгу вспомнил о Чэн Шици и задумался: «Поскольку эти госпожи плачут без остановки, они, вероятно, не сдадутся легко. Я вырву сердце из этой дойной коровы и напугаю их. Держу пари, сразу после этого они прекратят упрямиться».

Кто знал, что в тот момент, когда он соберется обернуться, Чжоу Сяосяо бросится к его ногам

и потянет за рукава.

- Юная госпожа сказала, что, если вождь пообещает ей три вещи, она согласится!

Чэнь Шичжао и Юй Синчжи лишились дара речи.

Хуанци всхлипнула.

Хуан Тянгу был восхищен.

Он поспешно сказал:

- Никаких трех вещей. Как только они согласятся стать моими женами, я исполню триста желаний!

Чжоу Сяосяо сказала:

- Наша юная госпожа происходит из уважаемой семьи, поэтому, если король искренен и хочет жениться на ней, вы должны устроить банкет и поклониться небу и земле. Таким образом, наша юная госпожа сможет выйти замуж за короля.

Сказав это, она потянула за руку Юй Синчжи.

- Верно, юная госпожа?

Юй Синчжи ослепительно улыбнулся и поднял рукава, чтобы закрыть лицо, а потом отвернулся от них.

Он смягчил сердце Хуан Тянгу.

Он сказал:

- Конечно. Я скажу своим приспешникам, чтобы они устроили банкет, и мы сможем провести нашу церемонию немедленно.

http://tl.rulate.ru/book/34106/1265658